

ИМЕНА ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ В КОМЕДИЯХ ПЛАВТА

Гарник А. В.

Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются имена действующих лиц в произведениях Плавта, их происхождение и сравнение с именами в греческих оригиналах римских комедий. Отмечается совпадение многих имен в комедиях Плавта и Теренция. Анализируется структура и значение имен, созданных самим Плавтом.

Ключевые слова: комедия, действующие лица, Плавт, новая аттическая комедия, Теренций, парасит, раб, гетера.

Истоки римской литературы, как известно, представляют собой переводы греческих оригиналов и подражание им. В 240 г. до н.э. грек-вольноотпущенник Ливий Андроник из Тарента подготовил для показа на общенародном римском празднике комедию и трагедию, переведя для этого соответствующие древнегреческие оригиналы. А так как его перу принадлежит и перевод «Одиссеи», то, по мнению И. М. Тронского, «он положил начало всем основным жанрам ранней римской литературы» [7, с. 279]. И эта тенденция сохранялась в римской литературе долгие годы. Её продолжали классики римской комедии Плавт и Теренций, чьи комедии представляли собой переработку греческих образцов. Но, как отмечает И. М. Тронский, «несмотря на всю внешнюю подражательность, многие особенности греческой литературы пропадали при перенесении в иную общественную среду, и греческие жанры подвергались в ней значительным изменениям» [7, с. 277].

По словам В. Н. Ярхо, Плавт, опираясь на греческий оригинал, вносил в него много своего, часто изменяя первоначальный замысел греческого автора. Кроме того римская комедия часто представляла собой контаминацию нескольких греческих комедий, причем разных авторов.

Действие комедий Плавта разворачивается в Греции, называются греческие реалии и обстоятельства, но часто этот греческий фон, как отмечает В. Н. Ярхо, выглядит карикатурно. В комедиях Плавта причудливо сочетаются черты, характерные для жизни Греции и Рима: действие происходит в Греции, но герои называют богов римскими, а не греческими именами, упоминаются римские храмы, римские должностные лица, римский сенат [8, с. 62-63].

Герои паллиаты носят греческие имена, хотя чаще всего они не совпадают с именами героев греческих оригиналов. Немецкий ученый К. Шмидт в своей монографии «Die griechischen Personennamen bei Plautus» на основании анализа приходит к выводу, что только 14 из 269 имен, используемых Плавтом, восходит к оригиналу. Однако столь небольшая цифра может объясняться плохой сохранностью произведений средней и новой аттической комедии.

К. Шмидт рассматривает следующие способы именования действующих лиц в комедиях Плавта:

1) имена, восходящие к греческому оригиналу комедии; таких примеров он отмечает только 14. В их числе он называет эфесские имена в «Вакхидах» *Megalobulus*, *Theotimus*, *Pelago*, предположительно заимствованные у Менандра. А также восходящие к неизвестным оригиналам средней и новой аттической комедии имена из «Менехмов» *Messenio*, *Moschus*, *Sosicles*.

2) имена, встречающиеся у разных представителей средней и новой аттической комедии, в количестве 80. Из них у Менандра встречаются *Vacchis*, *Lydus*, *Demipho*, у Филемона – *Charinus*, *Delphium*, *Callicles*, у Дифила – *Lysidamus*, *Nicodemus*, *Ampelisca*.

3) имена, известные из других источников, в том числе из надписей. Таких больше всего – 87. В их числе *Cleomachus*, *Philoxenus*, *Megadorus*.

4) имена, созданные самим Плавтом из компонентов, представляющих собой реальные греческие слова – 40: *Artotrogus*, *Purgopolinices*, *Diniarchus*, *Therapontigonus*.

5) имена, не засвидетельствованные никакими источниками в качестве греческих имен, но по способу образования вполне возможные – 48: *Acroteleutium*, *Philocomasium*, *Sceledrus* [10, с. 621].

Немецкий исследователь Плавта Фр. Лео считает, что римские комедиографы в основном не сохраняют имена действующих лиц при заимствовании сюжетов у греческих авторов. Но при этом имена героев римской комедии в целом восходят к тем именам, которые встречаются в произведениях авторов новой аттической комедии. На этот факт указывает совпадение достаточно многих имен героев в комедиях Плавта и Теренция, и они часто относятся к одинаковым действующим лицам. Например, и у Плавта, и у Теренция имя *Murrhina* носит матрона (в комедиях «Касина» Плавта и «Свекровь» Теренция), а имя *Vacchis* – гетера (в комедиях «Вакхиды» Плавта и «Самоистязатель» и «Свекровь» Теренция). В последнем случае можно предполагать, что имя Вакхида в принципе

ассоциировалось с образом гетеры. Что вполне объяснимо, так как оно восходит к имени бога Вакха и его жриц-вакханок. Б. Варнеке в статье «К вопросу об именах действующих лиц у Плавта и Теренция», анализируя только женские имена в комедиях, отмечает, что «из 18 женских имен, встречающихся у Теренция, уже 5 встречается раньше у Плавта» [1, с. 448]. Имя *Demipho* встречается у Плавта в комедии «Купец» и у Теренция в комедии «Формион». В обеих комедиях это имя принадлежит старикам. У обоих авторов встречается имя *Simo* («Привидение» Плавта и «Девушка с Андроса» Теренция), которым обычно называют в комедии обманутых стариков. А встречающееся и у Плавта, и у Теренция имя раба *Sugus* стало в комедии нарицательным именем раба. Эти совпадения вряд ли случайны и скорее всего они отражают какие-то общие тенденции именования героев, которые восходят к средней и новой аттической комедии.

Фр. Лео считает, что большинство имен в комедиях Плавта, как правило, восходит к именам, встречающимся в аттической комедии. А остальные встречающиеся в комедиях имена могут быть взяты из жизни или придуманы автором. Причем в последнем случае образцом для Плавта часто служила древняя аттическая комедия [9, с. 98]. В частности, можно указать на пример Аристофана с его выразительными именами персонажей: *Δικαίολις*, состоящее из корня прилагательного *δίκαιος* (справедливый) и существительного *πόλις* (город), *Φειδιππίδης*, созданного из корней глагола *φείδομαι* (щадить, жалеть) и существительного *ἵππος* (лошадь), *Βδελυκλέων*, построенного из компонентов *βδελυκτός* (отвратительный) и *κλέος* (слава). Все эти имена отражают сущность персонажа, являясь характеризующими его роль в комедии. Этому правилу следует и Плавт, создавая имена для некоторых своих героев. Но ему возражает К. Шмидт, считая, что именование действующих лиц у Плавта отражает скорее традиции италийского народного театра (аттеланы, балагана), а не подражание Аристофану.

В качестве имен, не встречающихся в греческой комедии, К. Шмидт приводит серию имен, оканчивающихся на *-archus*, *-cles* и *-irrus*, которые фигурируют в комедиях Плавта. Например, *Alcesimarchus*, имя юноши в комедии «Шкатулка», *Agorastocles*, также имя юноши в комедии «Пуниец», *Ramphilirrus*, юноша в комедии «Стих». Тем не менее, все эти имена образованы на основе компонентов, которые в принципе встречаются при создании греческих имен и не противоречат правилам греческого именования. Они вполне могли бы встречаться в жизни.

Элий Донат в своих комментариях к Теренцию отмечает, что автор комедии часто дает персонажу говорящее имя, сообразуясь с характером действующего лица и родом его деятельности. Он пишет: «Hinc servus fidelis Parmeno, infidelis vel Syrus vel Geta, miles vel Thraso vel Polemon, iuvenis Pamphilus, matrona Myrrha et puer vel ab odore Storax vel a ludo et a gesticulatione Scirtus et item similia» («Поэтому верный раб – Парменон (от греческого παρ-μένω «стойко держаться»), неверный – или Сир или Гета (от названий народов Σύροι «сирийцы», Γέται «геты»), воин – или Трасон (от греч. θράσος «отвага») или Полемон (от греч. πόλεμος «война»), матрона – Миррина (от греч. μυρρίνη «миртовая ветвь») и мальчик или от запаха – Сторакс (от греч. στύραξ «благовонная смола дерева стиракс»), или от игры и жестикуляции – Скирт (от греч. σκίρτάω «прыгать, скакать»)» – перевод и комментарий наш – А. Г.).

Этому правилу следует и Плавт в наименовании своих героев. Принцип, по которому выбирается имя персонажа, основывается на соответствии имени характеру действующего лица. Как правило, имена стариков в комедиях имеют положительную окраску, если речь идет о персонаже, вызывающем симпатию. Например, старик в «Псевдоле» носит имя Callipho (Καλλίφων), богатый старик в «Кубышке» – Megadorus (Μεγάδορος), доброжелательный и либеральный отец в «Вакхидах» – Philoxenus (Φιλόξενος). Все эти имена встречаются или в греческой комедии, или в письменных источниках, в том числе надписях, Греции. Если это новообразования Плавта, то они созданы по моделям, встречающимся в греческом именовании и вполне возможным в жизни.

Для римских зрителей были понятны говорящие имена персонажей, так как они понимали греческий язык. После завоевания Греции в Риме появилось много греческих рабов и греческий язык был там на слуху.

Следует отметить, что в вопросе наименования Плавт следует принципу давать придуманные имена в основном отрицательным героям, которые служат объектами насмешки, в том числе и посредством имени. Как отмечает Л. М. Савельева в работе «Приемы комизма у Плавта», «В целях комизма Плавт использует и имена действующих лиц, особенно воинов, паразитов, рабов. Такие имена нередко служат у Плавта одним из средств сатирической характеристики» [5, с. 58]. Наибольшей выразительностью обладают имена отрицательных персонажей, служащих объектами насмешки в комедии. Например, герой комедии «Хвастливый воин», отличающийся пустым бахвальством и враньем, назван Purgopolynices (Πυργο-πολυ-νίκης). В этой же комедии упоминается еще

один воин, двойное имя которого звучит очень комично: *Bombomachides Clutumistaridisarchides*. Говорящее имя и у воина в «Псевдоле» – *Polymachaeroplages* (Πολυ-μαχαιο-πλαγ-ίδης). Еще одно сложное имя воина встречаем в комедии «Куркулион» – *Therapontigonus* (Θεραποντιγονος) с прозвищем *Platagidor* (Πλαταγιδωρ), образованным от греческих слов – *πλαταγέω* (трещать, гудеть) или *ἡ πλαταγή* (трещотка).

Отрицательными персонажами в комедии всегда являются ростовщики, менялы, сводники. И, как правило, их имена являются характеризующими, отражающими сущность героя комедии. Так меняла в «Куркулионе» назван *Luso*, а сводник в «Пунийце» – *Lucus*, что вызывает ассоциацию с греческим словом *ὁ λύκος* (волк). Сводник в «Канате» носит имя хищной рыбы с огромной пастью – *Labrax*. Ростовщик в «Привидении» назван *Misargyrides* (Μισ-αργυρ-ίδης – «ненавидящий серебро»), по контрасту с его собственными пристрастиями

Еще одна категория героев, носящих в комедии говорящие, придуманные самим автором смешные имена, это паразиты. Имя паразита в «Хвастливом воине» *Artotrogus*, образованное из греческих слов *ὁ ἄρτος* (хлеб) и *τρώγω* (грызть). В комедии «Стих» паразит назван именем *Gelasimus*, которое представляет собой греческое прилагательное *γελάσιμος* (смешной). Еще одна разновидность имен паразитов представляет собой или латинские слова, или греческие по происхождению, но вызывающие ассоциации с латинскими. Речь идет об именах *Curculio*, представляющем собой латинское существительное *curculio, onis m* «хлебный червь», *Peniculus* – от существительного *peniculus, i m* «губка», а также *Saturio*, восходящего к греческому *Σατυρίων*, но ассоциирующегося с латинским прилагательным *satur* «сытый», смешно звучащее по контрасту с вечно голодным паразитом.

Имена рабов, в отличие от имен свободных людей, редко бывают сложными. Часто это просто этнонимы, например, *Syrus*, *Lydus*. Иногда это имена говорящие, дающие представление о характере персонажа, как например, *Naerax* (ἀρπάζω «красть, похищать»), *Corax* (ὁ κόραξ «ворон» (как похититель золота)). Но и здесь бывают исключения, и наиболее интересное – это сложное имя раба *Pseudolus*, так как оно представляет собой гибридный композит, состоящий из греческого корня *ψευδ-* «обман» и латинского слова *dolus* «хитрость».

Имена гетер и любовниц часто представляют собой одинаковую морфологическую форму. По словообразовательному типу это часто слова с суффиксом *-ium* от греческого суффикса *-ιον*, с помощью которого

образуются уменьшительные женские имена (по типу уменьшительных имен животных: ἑλάφιον, λεόντιον). Например, Philenium, гетера в комедии «Ослы», Acroteleutium, гетера в «Хвастливом воине», Philematium и Delphium, гетеры в «Привидении». В связи с последним именем следует отметить, что имена, образованные от географических объектов, типичны исключительно для гетер и рабынь и не характерны для свободных женщин. Часто имена гетер говорящие, свидетельствующие об их роде деятельности. Например, Erotium в «Менехмах», Gymnasium в «Шкатулке», Phronesium в «Брюзге». Правда, такого же морфологического типа имена могут иметь молодые девушки, например, Philocomasium в «Хвастливом воине». Но в последнем случае имя не имеет негативной коннотации, а наоборот, вызывает ассоциации с чем-то приятным. Первая его часть восходит к греческому прилагательному φίλος («милый, приятный»), а вторая часть – встречающееся греческое женское имя Κομάσιον.

Хотелось бы упомянуть еще о вариантах передачи имен действующих лиц в русских переводах комедий Плавта. Перевод всех комедий Плавта был сделан А. В. Артюшковым. Этот перевод представлен в трехтомнике издания «Академии» в тридцатых годах XX в. под редакцией и с комментариями М. М. Покровского. Но несколько комедий существует и в других переводах. В 1919 г. появился перевод комедии «Menechmi», выполненный театральным режиссером С. Радловым и названный «2 Менехма». В 1924 г. был издан перевод «Куркулиона» в переводе Ф. Петровского и С. Шервинского. Кроме того, есть перевод «Пленников», осуществленный Я. Боровским. В этих переводах есть, хоть и небольшие, варианты передачи имен персонажей. Самый интересный – в переводе С. Радлова, где паразит Peniculus назван *Столовая Щетка*, т.е. буквальным переводом латинского существительного. Остальные различия чисто фонетические. Они касаются передачи в русском языке греческой θ: у А. Артюшкова имя Therapontigonus звучит Ферапонтигон, а в переводе Ф. Петровского и С. Шервинского – Терапонтигон.

Вариации есть и в переводе названий комедий. Это уже упомянутый вариант С. Радлова «2 Менехма». Эта же комедия в издании 1933 г. названа «Близнецы». Вообще, в издании «Академии» 30-х годов многие комедии названы не так, как в принято в современных изданиях: «Стих» (Stichus) – «Господа и рабы», «Куркулион» (Curculio) – «Проделки паразита», «Псевдол» (Pseudolus) – «Раб-обманщик», «Касина» (Casina) – «Жребий».

ЛИТЕРАТУРА

1. Варнеке, Б.В. К вопросу об именах действующих лиц Плавта и Теренция. / Б.В. Варнеке // Журнал министерства народного просвещения. Новая серия. – СПб., 1906, № 5. – С. 445-459.
2. Плавт, Т.М. Избранные комедии. Пер. А.В. Артюшкова. Под ред. и с прим. М.М. Покровского / Т.М. Плавт. – [М. : Л.]: Academia, 1933. – 613 с.
3. Плавт, Т.М. Избранные комедии. Пер. А.В. Артюшкова. Под ред. и с прим. М.М. Покровского / Т.М. Плавт. – [М. : Л.]: Academia, 1935. – 575 с.
4. Плавт, Т.М. Избранные комедии. Пер. А.В. Артюшкова. Под ред. и с прим. М.М. Покровского / Т.М. Плавт. – [М. : Л.]: Academia, 1937. – 393 с.
5. Плавт, Т.М. Избранные комедии. Пер. с латинского. Издание осуществляется под общей редакцией С.Апта, М.Грабарь-Пассек, Ф.Петровского, А.Тахо-Годи, С.Шервинского / Т.М. Плавт. – М.: изд. «Художественная литература», 1967. – 662 с.
6. Савельева, Л.И. Проблемы комизма у Плавта / Л.И. Савельева – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. – 77 с.
7. Тронский, И. М. История античной литературы: Учебник для ун-тов и пед. ин-тов / И.М. Тронский. – 4 изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1983. – 464 с.
8. Ярхо, В. Н. Античная комедия. Учебное пособие / В.Н. Ярхо, К.П. Полонская. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 104 с.
9. Leo, Fr. Plautinische Forschungen. Zur Kritik und Geschichte der Komodie von Friedrich Leo / Fr. Leo. – Berlin, 1895. – 346 S.
10. Schmidt, K. Die griechische Personennamen bei Plautus / K. Schmidt // Hermes (Zeitschrift für klassische Philologie). – В. 37, № 1-4, 1902. – S. 173-211, S. 353-390, S. 608-626.